

РОССИЯ

"Народные поверья переплетались с исламскими молитвами". Как на Северном Кавказе борются с колдунами, гадалками и целителями

Кавказ Реалии

меньше минуты назад

 Подпишитесь на нас в Google

Иллюстративное фото

На Северном Кавказе уже много лет власти борются с колдунами, гадалками и целителями. Их разоблачают в региональных телепередачах, обвиняют в шарлатанстве и привлекают к ответственности, работников "сферы оккультных услуг" стали преследовать и сами местные жители.

Почему люди до сих пор ищут причины проблем в сглазе и порче, где проходит грань между "носителями традиционных знаний" и шарлатанами и чем оборачиваются публичные обвинения в колдовстве – [разбирались](#) Кавказ.Реалии.

Кадыров: "Колдовство – большая угроза для общества"

Обычно жители региона обращаются к знахарям и целителям, когда не могут найти рационального объяснения своим бедам. Тяжелая болезнь, разлад в семье, смерть близкого или череда неудач – все это заставляет искать того, кто назовет "истинную" причину происходящего и избавит от проблем.

Но если обещанного чуда не происходит, вчерашний "спаситель" в глазах клиента быстро превращается в источник всех несчастий. Когда жизнь не налаживается, возникает острая потребность назначить виноватого.

За последние годы тех, кого обвиняли в колдовстве или наведении порчи, неоднократно [похищали, избивали, публично унижали](#) и [преследовали](#). Некоторые из этих историй закончились [убийствами](#).

В Ингушетии 52-летнего мужчину застрелили в собственном доме. По [данным](#) телеграм-канала Vaza, один из подозреваемых решил, что сосед навел порчу на его брата, из-за чего тот тяжело заболел. Чтобы "снять проклятие", мужчина вместе с двумя сообщниками в масках ворвался к предполагаемому колдуну и расправился с ним. Всех троих позже задержали, управление Следственного комитета по Ингушетии возбудило уголовное дело.

“Человек может быть образованным, но верить в существование магии

Похожая история еще в 2021 году произошла в Дагестане, где убили гадалку и целительницу [Шовкат Джалаеву](#). По одной из версий, с ней расправился клиент, который полагал, что на него навели порчу, а Джалаева не смогла ее

снять. До этого женщине неоднократно угрожали: требовали прекратить гадания, подбрасывали к дому гранату с запиской и, по словам сына убитой, пытались вымогать деньги.

Еще одной жертвой в 2013 году стал житель Буйнакска [Магомедрасул Курбанов](#), занимавшийся народной медициной и изготовлением амулетов. Нападавший пришел к нему домой под видом посетителя и застрелил целителя.

Другое убийство, связанное с верой в магию, произошло в 2024 году в Чечне. Турпал-Али Шамурзаев на глазах у малолетнего сына жертвы [зарезал бывшего имама](#) Абдурахима Гакаева. По данным СМИ, Шамурзаев, ранее обращавшийся и к психиатрам, и к

народным целителям, в какой-то момент решил, что стал жертвой проклятия. Он начал разыскивать "виновников" и заподозрил Гакаева в передаче магических оберегов. При этом никаких доказательств, что бывший имам занимался оккультизмом, не было. Суд признал Шамурзаева виновным в убийстве и [приговорил](#) к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

В 2022 году в Чечне по дороге из аэропорта пропала гадалка из Северной Осетии Римма Гаглоева. Ее племянник, боец ММА Георгий Гаглов, публично [обвинил](#) в похищении силовиков из Грозного и связал ее исчезновение с системным преследованием оккультистов в республике. По его словам, женщина занималась тем, что "снимала сглаз".

Иллюстративное фото

Борьба с целителями и предсказателями [началась](#) в Чечне еще в 2008 году. Тогда при региональном Духовном управлении мусульман (ДУМ) создали специальные комиссии для проверки деятельности знахарей, их методов и "квалификации". Представители духовенства заявляли, что подобные практики наносят вред религии, и призывали полностью запретить такую деятельность.

Год спустя в Грозном [открыли](#) Центр исламской медицины. На церемонии открытия руководитель республики Рамзан Кадыров заявил, что эта "клиника" будет использовать "нетрадиционные методы" для лечения больных с психоневрологическими расстройствами – теми, что в быту называют "одержимостью". Глава Чечни пояснил:

обычные врачи не всегда могут поставить диагноз таким пациентам, поэтому центр будет помогать им методами, "к которым прибегают в республике не одно столетие".

Как [выяснили](#) журналисты медиа "Досье", на Центр исламской медицины ежегодно выделяют от 800 миллионов до миллиарда рублей. Руководство учреждения [заявляет](#), что оно создано для защиты жителей региона от шарлатанов и мошенников, выдающих себя за целителей. При этом ранее кадий Курчалоевского района Саид-Хасан Вакаев утверждал, что за некоторыми из этих "шарлатанов" стоят высокопоставленные республиканские чиновники.

“Естественно,
тревожность ведет к росту
агрессивности

В 2013 году глава Кадыров [потребовал](#) окончательно искоренить колдовство в республике, назвав его "большой угрозой для общества". На встрече с главами муниципалитетов и кадиями он прямо заявил, что целителям и магам следует опасаться "компетентных структур".

После этого кампания против всех, кого обвиняли в оккультизме, стала публичной. Задержанных привозили на местное телевидение и показывали в сюжетах ЧГТРК "Грозный": перед камерами они признавали вину, раскаивались и обещали больше не заниматься магией.

Рамзан Кадыров, фото ТАСС, 29 января 2026 года

В том же году должности лишился глава администрации Гудермесского района [Ахмед Абастов](#) – после того как выяснилось, что он обращался к "колдунье". Чиновник мечтал о кресле министра культуры или образования и, чтобы продвинуться по службе, попытался "приворожить" главу Чечни, заплатив за это, по его словам, "то ли 300, то ли 500 рублей". В эфире ЧГТРК "Грозный" Кадыров публично отчитал подчиненного и предложил ему начать все "с чистого листа": пройти курс лечения в Центре исламской медицины и избавиться от "злых сил".

С тех пор "воспитательные беседы" с задержанными колдунами, деятельность в которых местные власти [сравнивают](#) по опасности с терроризмом, проводит руководитель Центра исламской медицины Адам Эльжуркаев. На унижительный характер этих публичных допросов позже [обращала внимание](#) Комиссия США по международной религиозной свободе.

Однако публичное давление и репрессии не уничтожили этот рынок: жители региона продолжают ходить к тем, кто обещает снять порчу, предсказать будущее или решить семейные проблемы. Так что это остается прибыльным бизнесом.

Иллюстративное фото

"От осуждения – к ненависти"

Главным аргументом в пользу публичных разоблачений чиновники называли заботу о гражданах: желание уберечь их от псевдоцелителей и лишних трат. В эфире местного ТВ заявляли, что таких людей нужно показывать, чтобы жители "знали их в лицо". Однако у этой публичности есть и обратная сторона: в соцсетях под новостями о задержании очередной колдуньи пользователи нередко [требуют](#) для нее жестокой расправы – вплоть до сожжения заживо.

По мнению социолога из Чечни, попросившей об анонимности из-за репрессивного российского законодательства, нельзя утверждать, что телесюжеты напрямую провоцируют убийства. Однако они создают атмосферу, в которой насилие над человеком больше не кажется немыслимым – особенно если общество привыкло видеть в нем не личность, а "опасного колдуна".

“ А почему бы мне самому не наказать того, кого я считаю виновным?

"Когда человека постоянно показывают по телевизору, называют колдуном, шарлатаном и опасным для общества, заставляют каяться и публично стыдят, у людей постепенно возникает ощущение, что с ним можно

обращаться как угодно. И здесь очень легко перейти от осуждения того, чем человек занимается, к ненависти к нему самому, – поясняет социолог. – Если годами повторять, что таких людей нужно выявлять, искоренять и наказывать, у кого-то может появиться мысль: а почему бы мне самому не наказать того, кого я считаю виновным?"

Поговоривший с редакцией на условиях анонимности антрополог, исследующий традиции и верования народов Кавказа, предлагает взглянуть на проблему с другой стороны. По его мнению, всплеск внимания к оккультизму отражает состояние общества, в котором растет уровень тревоги: "Естественно, тревожность ведет к росту агрессивности, особенно в отношении таких маргинальных групп, как знахари, колдуны и иже с ними, – говорит собеседник. – Легче всего канализировать свою тревожность и страхи на таких назначенных людей, особенно когда другие каналы оказываются заблокированы".

“ Человек может быть образованным и технически подкованным, но при этом верить в существование магии

Кроме того, продолжает собеседник, растет уровень исламизации населения: "Люди все более укореняются в исламской идентичности, а это влечет за собой и более ревностное отношение к исповеданию, – подчеркивает эксперт. – Колдовство и гадание в исламе считаются не просто реальными, а страшным

грехом. Поэтому человек может быть образованным и технически подкованным, но при этом верить в существование магии. Это вполне уживается в голове".

О религиозной стороне вопроса Кавказ.Реалии поговорили с богословом из Чечни, который тоже попросил не раскрывать его имя из соображений безопасности.

Он отмечает, что ислам категорически запрещает желать человеку зла или причинять вред с помощью оккультных практик. Но при этом, подчеркивает эксперт, самосуд над колдунами также недопустим: "В исламской правовой традиции такие вопросы должны решаться судом. Если в стране действует светское законодательство, человек должен отвечать по светскому закону".

Богослов добавляет, что необходимо различать колдовство и исламское врачевание. В качестве примера он приводит чеченский обычай проводить над ребенком солью, читая аяты, а затем бросать эту соль в огонь.

"Если это делается ради исцеления, а не для причинения кому-либо вреда, то это совсем другое дело. Нельзя причинять вред человеку под видом борьбы с колдовством, нельзя самому решать, кто колдун, и выносить наказание. Лишать человека жизни без суда в исламе непозволительно", – подытожил собеседник.

“ Народные поверья переплетались с исламскими молитвами

По словам попросившего об анонимности этнолога из Чечни, вера в сглаз, порчу и потусторонние силы существовала на Кавказе задолго до появления современного понятия "оккультизм". Знахари оставались частью

повседневного быта, а болезни – особенно у детей – далеко не всегда объясняли только естественными причинами.

"У чеченцев существовали свои способы понять, что произошло, и попытаться это исправить, – рассказывает собеседник. – Известен обряд "долл дустар" – определение сглаза с помощью платка. Использовали соль, воду, травы, читали молитвы, окуривали помещения, носили обереги. В некоторых ритуалах народные поверья переплетались с исламскими молитвами".

Этнолог отмечает, что подобные практики глубоко пронизывали быт. Отчасти так остается и сегодня. Собеседник также обращает внимание на двойные стандарты: отношение к оккультным и традиционным практикам зависит от того, кто именно ими занимается. Народного целителя за подобные методы могут назвать шарлатаном и привлечь к ответственности. При этом схожие представления лежат в основе работы официального Центра исламской медицины.

Иллюстративное фото

- Несмотря на развитие современной медицины и науки, многие жители Северного Кавказа продолжают верить в "сглаз", "порчу" и "духовные" болезни. В поисках объяснений своих страхов и недугов они обращаются к гадалкам и религиозным блогерам в соцсетях. Хотя чаще всего это явление пытаются свести к низкой образованности, эксперты объясняют: в этой проблеме сходятся и [массовое недоверие к государственной медицине](#), и сельская культура, и общее отсутствие критического мышления.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЕЕ ПО ТЕМЕ:

- [Спрос на осиновые колья и заклинания для идущих на войну. В России растет популярность гаданий и магических обрядов](#)
- [Расклады на карьеру и геополитику. Почему в России растет спрос на эзотерическую продукцию](#)
- [Жителя Душанбе оштрафовали за "гадание и колдовство"](#)
- [Радио Озоди: верхняя палата парламента Таджикистана одобрила поправки о штрафах за использование услуг колдунов и гадалок](#)

